

После улучшения духовной силы алхимия Цинь Чжунъюаня снова продвинулась на новый уровень.

Проведя целые сутки в работе, он наконец создал Иллюзорную маску — прозрачную личину с таинственными узорами, из которых струился серебристо-серый свет, переливающийся в глубокий синий, ослепительно яркий и завораживающий.

Этот эффект был результатом кристального ядра демона снов. Демоны снов не были магическими зверями, а относились к низшим демоническим расам. Их вызывали на Магический континент и заключали с ними договоры, позволяя им действовать в этом мире.

Хотя демоны снов были слабы, их уровень силы соответствовал магическому зверю четвёртого ранга, однако их способность проникать в сознание была самой сильной на континенте. Большинство магов избегали конфликтов с ними, опасаясь быть незаметно втянутыми в их сны.

Затягивание людей в странные сны было любимым развлечением демонов снов. Они питались эмоциями, которые испытывали люди во сне, и изо всех сил старались вызвать и усилить эти эмоции. Люди со слабой волей проявляли свои худшие стороны под воздействием этих снов.

Однако, кроме этих зловредных шуток, демоны снов не могли причинить реального вреда, что делало их одной из самых несчастных демонических рас. Некоторые маги даже держали их в качестве домашних питомцев.

Способность демонов снов проникать в сознание, объединённая с чешуёй магических зверей, могла дать необычный эффект.

Цинь Чжунъюань надел полупрозрачную маску на лицо, и она слилась с его кожей. На его лбу и лице проступили магические узоры, придавая его и без того прекрасному лицу демоническую притягательность, словно он стал высшим демоном, способным соблазнять людей на падение.

Он посмотрел на своё отражение в зеркале и слегка нахмурился. Призвав магическую силу, он заставил узоры на маске задвигаться, и вскоре они распространились по всей его коже. Его тело и внешность полностью изменились.

Его высокое и мощное тело стало более изящным, рост уменьшился, и теперь он выглядел почти хрупким. Кожа, прежде белая, как нефрит, стала бледной, как бумага, губы потускнели, а черты лица из резких превратились в мягкие. В мгновение ока Цинь Чжунъюань из внушительного и красивого мужчины превратился в изящного, но слабого юношу.

Маска полностью слилась с его кожей, и после завершения трансформации узоры исчезли.

Цинь Чжунъюань смотрел на своё новое лицо в зеркале. Этот облик был одновременно

знакомым и чужим. Черты лица, телосложение — всё напоминало его юность из прошлой жизни, но он слегка изменил черты, чтобы лицо не выглядело столь вызывающе, как в молодости.

Теперь никто не смог бы связать его нынешний облик с настоящим Цинь Чжунъюанем.

Он почти забыл, как выглядел в юности. Его детство и отрочество были наполнены скитаниями и страданиями.

Из-за этих трудностей он подсознательно вытеснил воспоминания о тех днях, но теперь, увидев знакомое, но чуждое отражение, его память ожила.

Приложив руку ко лбу, он усмехнулся.

Магическая сила кристального ядра демона снов не была полностью устранена, и его способности всё же повлияли на него. Теперь он почти полностью вспомнил те дни, которые старался забыть. Каждая деталь, каждый человек, каждое слово — всё всплыло в его сознании.

— Настоящий кошмар, — покачал головой Цинь Чжунъюань, глядя на своё отражение.

Хотя он так сказал, на самом деле, вспоминая это сейчас, он больше не чувствовал того стыда и неуверенности, которые преследовали его тогда. Он смог оставить прошлое позади.

Это заставило его вспомнить о Линь Сюне. Сравнивая его в этой жизни с прошлой, он чувствовал всё большую сложность.

— Не всё было кошмаром, — тихо усмехнулся он, переоделся в неприметную одежду и вышел из комнаты.

Пришло время купить материалы и подготовиться к извлечению духа дракона из драконьей чешуи, чтобы стать драконьим рыцарем.

Империя Айвест, где располагалась штаб-квартира Гильдии магов, была процветающим центром торговли. Здесь можно было найти всё, что нужно магам, от обычных материалов до редких и запрещённых.

Обычные материалы легко можно было купить в отделах Гильдии магов, но некоторые вещи продавались только через специальные каналы. Именно такие редкие материалы и нужны были Цинь Чжунъюаню. Места, где их продавали, скрывались в уголках шумной столицы, и, попав туда, можно было увидеть, что некоторые из этих уголков были даже более оживлёнными и хаотичными, чем внешний мир.

Это место называлось Остров Сарони — особый остров, расположенный под столицей, крупнейший чёрный рынок Магического континента.

Цинь Чжунъюань хорошо знал это место, ведь он родился здесь. До шестнадцати лет он скитался по уголкам острова, типичный бродяга Сарони.

Одной из особенностей острова были бродяги и беспризорники. Они росли дико, без родителей, и годы скитаний делали их грязными и неприглядными. Никто не хотел иметь с ними дело, они были изгоями чёрного рынка, живущими и умирающими без внимания.

Цинь Чжунъюань был одним из них. Неизвестно, к счастью или нет, но однажды кто-то заметил, что у него красивое лицо, и он был вырван из мира бродяг, чтобы быть проданным как товар.

Когда Цинь Чжунъюань ступил на Остров Сарони, его переполняли чувства. Он знал каждый уголок этого места, но после шестнадцати лет больше никогда не возвращался туда, где родился и вырос.

Это был его первый визит на остров за многие годы.

Именно здесь он впервые встретил Линь Сюня.

Цинь Чжунъюань не хотел снова погружаться в воспоминания. Он когда-то глубоко ненавидел место своего рождения, считая его источником всех бед.

Хотя теперь он смирился, он всё равно не испытывал к Сарони никакой привязанности. Это было грязное и хаотичное место, и даже те, кто родился здесь, не испытывали к нему тёплых чувств.

Найдя нужное направление, он быстро добрался до места, где продавали необходимые ему травы. Прежде чем войти в узкую дверь, он заметил человека, который казался чужим на острове, но при этом странно вписывался в его атмосферу.

Это был молодой человек с растрёпанными волосами, худой и угрюмый, в круглых очках с золотой оправой, одно стекло которых было разбито. Его магическая мантия была изношена, и он выглядел как типичный бродяга Сарони.

Однако ни один маг не опускался до уровня бродяги.

Мужчина настороженно оглядывался, что-то бормотал себе под нос и время от времени трогал карман на груди, явно чем-то обеспокоенный.

— Странный тип, — подумал Цинь Чжунъюань, отведя взгляд, и вошёл в лавку с травами.

— Госпожа Ли Цзи, мы действительно не можем бросить этого парня и уйти? Зачем ему понадобилось приходить в такое место? — жалобно умолял Сюй Янь, которого Цинь Чжунъюань считал странным, обращаясь к своей госпоже.

Ли Цзи решительно отвергла просьбу слуги:

— Не можем.

— Но я даже не знаю его. Он ведь не продаст меня, правда? — с грустью сказал Сюй Янь.

Из-за этого странного юноши он не только потерял своих спутников, но и был вынужден отправиться в это место, где у него украли последние монеты.

Самое обидное было то, что Ли Цзи, его госпожа, заинтересовалась этим парнем и строго запретила Сюй Яню пытаться сбежать, приказав следовать за ним.

— Продать? Тебя? — усмехнулась Ли Цзи. — Никто не захочет покупать дармоеда. Только я, из жалости, взяла тебя в слуги.

— ...Ну спасибо, — пробурчал Сюй Янь.

— Следи за этим парнем, это приказ. От него исходит аромат Древа Жизни эльфов и запах драконьей крови. Это полукровка с пробуждающейся драконьей кровью — редчайшая находка, — снова напомнила Ли Цзи.

Сюй Янь не разделял её энтузиазма:

— Но какое это имеет отношение ко мне? Он же бандит, и он разбил мои очки!

— На нём твой передатчик, и именно ты сам предложил найти его. Так что о чём ты вообще жалуешься? — насмешливо сказала Ли Цзи.

Услышав это, Сюй Янь чуть не взорвался:

— Я не знаю, почему у него моя вещь! Я раздавал передатчики только магам из гильдии. Я думал, что это соратник, вот и пошёл на встречу. Кто мог знать, что это будет такой хитрый мелкий чертёнок!

— Дурак, — подвела итог Ли Цзи.

Сюй Янь замолчал.

<http://bllate.org/book/15112/1334873>